

Глава 18. Князь Жуй впервые заводит речь о приёмной дочери

Лишь встретившись с Гу И, Сыту Жуй узнал, что Линь Хай попросту бросил гостей в поместье, а сам сбежал. Впрочем, подобное его не удивило — он и не надеялся, что этот упрямец послушно вернется. Ничего, время у него есть, а Линь Хай не сможет прятаться вечно. Вчера великий князь поддался чувствам: ледяной душ разочарования заставил его потерять самообладание, и он совсем забыл, до чего же строптив характер этого человека. Но если подумать, он ждал больше десяти лет — к чему теперь спешить? Можно действовать постепенно.

Потому и с Гу И князь держался приветливо. Собственно, их знакомство с Линь Хаем когда-то состоялось именно благодаря этому человеку. Ирония судьбы: за долгие годы скитаний и превратностей жизни его кузен, как и сам Сыту Жуй, так и не обзавелся семьей. И пусть причины у каждого были свои, оба они оставались верны велениям сердца.

Пока Сыту Жуй и Гу И предавались воспоминаниям, внимание Сыту Юя было приковано к стоявшему неподалеку Сяо Чжюаню.

Сяо Чжюань уже знал, что с самого утра Сыту Цзинь так и льнет к Дайюй. Войдя в парадную залу, он сразу отыскал взглядом юного принца. Чжюань лихорадочно размышлял: если эти высокопоставленные гости действительно обоснуются в поместье, как уберечь от них девицу Линь и держать назойливого мальчишку на расстоянии?

Юноша заметил внимательный взгляд Сыту Юя. Однако в присутствии Гу И он не смел выказать ни малейшего замешательства. Накануне дядюшка и так что-то заподозрил, а навлекать на себя его гнев сейчас было крайне неразумно.

И все же оставить без внимания взгляд принца было бы невежливо. Пользуясь тем, что старшие увлечены беседой, Чжюань несколько раз встретился глазами с Сыту Юем. Между ними без слов установилось молчаливое понимание.

Увы, юноша позабыл старую истину: старый имбирь всегда острее. При всей своей осторожности он все же допустил оплошность, недооценив проницательность людей ушедшего поколения — тем более тех, кто стоял перед ним.

Заметил ли это Гу И — бог весть, но Сыту Жуй, мельком взглянув на Чжюаня, мягко улыбнулся:

— Это ведь сын маркиза Тунъаня? Невероятное сходство с отцом.

Юноша поспешно выступил вперед и почтительно поклонился. Великий князь в ответ лишь благосклонно кивнул и произнес несколько хвалебных слов.

В этот момент слуга вошел с докладом о том, что покои для гостей полностью готовы. Воспользовавшись моментом, Гу И предложил:

— Вашему Высочеству стоит отдохнуть с дороги. Обо всем остальном мы побеседуем за ужином.

Великий князь не стал возражать. Однако едва он переступил порог отведенного ему двора и увидел встречающую его во главе слуг матушку Лю, он на мгновение помрачнел. Впрочем, Сыту Жуй тут же совладал с собой.

«Ай да Линь Жухай! Хитер, шельма, ни в чем своего не упустит».

Отослав братьев Сыту Юя и Сыту Цзиня устраиваться, великий князь повернулся к пожилой женщине:

— Пришлось тебе похлопотать, матушка.

Матушка Лю почтительно улыбнулась:

— Полноте, Ваше Высочество, о каких трудах речь! Одно лишь заботит: господин Линь, похоже, затаил на меня обиду. Уповаю, что со временем вы замолвите за меня словечко и поможете уладить это недоразумение.

Сыту Жуй лишь горько усмехнулся:

— Да он сейчас и на порог меня не пускает, при чем тут ты? Его гнев направлен исключительно на меня, ты здесь ни при чем.

С этими словами князь бессильно откинулся на спинку кресла, и его охватила глубокая тоска. Глядя на своего господина, матушка Лю тихо вздохнула.

Она подошла ближе и принялась мягко массировать ему виски, тихо приговаривая:

— Ваше Высочество, сдается мне, в сердце господина Линя еще теплится бывая привязанность. Просто его одолевают сомнения и тревоги. Раз уж ваши намерения тверды, наберитесь терпения.

Отстранив ее руку легким жестом, Сыту Жуй улыбнулся:

— Знаю. Оставим пока его в покое. Присядь лучше, матушка, да Расскажи мне о молодой барышне Линь. Какова она из себя?

Старая служанка с благодарностью поклонилась, но садиться не стала, соблюдая приличие. Заговорив о Дайюй, она не скупилась на похвалы:

— Барышня Линь на редкость умна и проницательна. Хоть она еще совсем дитя, но уже сейчас видно, какая редкая красавица подрастает. Скажу без ложной лести: даже в столице среди благородных девиц она была бы первой. Истинное дитя своего отца. Одно лишь необычно — господин Линь воспитывает ее не совсем так, как принято у нас. Книжное учение ей дается наравне с мальчиками, она всю изучает Четверокнижие и Пятикнижие.

Сыту Жуй снисходительно усмехнулся:

— Жухай никогда не отличался косностью ума. Было бы странно, пожелай он вырастить из дочери заурядную кисейную барышню. В это нам вмешиваться не должно. Но судя по твоим речам, девочка и впрямь чудесная.

Поняв, что великий князь разделяет её взгляды, матушка Лю кивнула:

— Воистину так. И что важнее всего — в ней нет душевной черствости. На чужую доброту она всегда отвечает искренней признательностью.

Услышав это, великий князь повеселел. Что ж, умная и благодарная девочка — это прекрасно. Когда придет время открыть карты, договориться будет проще. Раз уж он твердо вознамерился вернуть расположение Линь Хая, следовало предусмотреть все заранее.

Немного поразмыслив, Сыту Жуй распорядился:

— Раз уж Жухай оставил тебя здесь, пригляди пока за моими покоями. К барышне Линь и остальным детям заглядывай лишь изредка, чтобы не вызывать лишних толков.

Матушка Лю послушно склонилась в поклоне. Заметив, что господин выглядел усталым, она тихо спросила, не нужно ли позвать слуг, дабы те помогли переодеться ко сну, но Сыту Жуй лишь покачал головой и жестом велел ей удалиться — ему хотелось побыть в одиночестве.

Настаивать матушка Лю не посмела и бесшумно прикрыла за собой дверь.

Великий князь полагал, что раз уж он обосновался в поместье соляного надзора, Линь Хаю ради приличия придется устроить вечерний пир в честь высоких гостей. Не желая заставлять хозяина ждать, Сыту Жуй отдохнул совсем немного, после чего велел слугам подать парадное платье и приготовился к встрече.

Каково же было его изумление, когда выяснилось, что разъяренный Линь Хай пренебрег даже элементарными приличиями! Он попросту переложил все заботы о приеме на плечи Гу И, сославшись на неотложные государственные дела в Управлении соляного надзора, и наотрез

отказался возвращаться домой.

Подобное упрямство вызвало у Сыту Жуя лишь горькую усмешку — что ж, придется менять планы на ходу. Гу И тем временем был в крайнем замешательстве. Впрочем, дурных мыслей в его голове не возникло: один из этих двоих никогда не давал повода для двусмысленных слухов, а второй и вовсе славился безграничной преданностью безвременно ушедшей супруге. Решив, что между давними друзьями пробежала кошка, Гу И, хоть и мысленно порицал безрассудство Линь Хая, за ужином постарался как мог сгладить неловкость и оправдать отсутствие хозяина дома.

Великий князь, прекрасно понимавший истинные мотивы беглеца, лишь благодушно улыбнулся и перевел разговор на другую тему, принявшись расспрашивать кузена о его житье в поместье Линь.

Гу И, словно заразившись от Линь Хая безудержной отцовской гордостью, не упустил случая похвастаться. Пусть признать девочку дочерью ему не удалось, но ведь она была его лучшей ученицей! И он без лишней скромности принялся расписывать ее дарования перед Сыту Жуем.

Пользуясь моментом, Сыту Жуй велел слугам пригласить барышню Линь в залу. Эти слова мгновенно отрезвили Гу И, и за столом воцарилось тяжелое молчание. В самом деле: без согласия отца, да еще и в присутствии посторонних мужчин, звать к гостям молодую девицу, пусть даже совсем юную, было грубейшим нарушением всех правил приличия.

Линь Чэн, заправлявший делами в отсутствие хозяина, при этом известии помрачнел. Будь на месте Сыту Жуя обычный гость, верный управитель давно бы выставил наглеца за ворота, но против столь грозной власти он был бессилен.

Склонив голову, Линь Чэн сдавленным голосом произнес:

— Прошу великодушно простить меня, Ваше Высочество, но законы дома Линь строго-настрого запрещают девицам показываться гостям мужского пола.

Сыту Жуй ничуть не обиделся и мягко возразил:

— Наш удел — не нарушать приличия, а чтить их. Просто за долгие годы судьба так и не одарила меня детьми. Вчера, узрев вашу барышню, я исполнился к ней такой теплоты, что невольно возжелал назвать ее дочерью. Сегодня я намеревался просить господина Линя дозволить мне это, но, увы, дела службы разлучили нас. Великая жалость.

От этих речей у Линь Чэна похолодело внутри. Он ни на миг не сомневался: узнай хозяин о подобных притязаниях, он бы не раздумывая спустил царственного наглеца с лестницы. Но высказать такое вслух было немыслимо. С другой стороны, если он посмеет побеспокоить молодую барышню, господин Линь снимет с него три шкуры. Управитель застыл в нерешительности, не зная, как выпутаться из ловушки.

— Скорее позовите сестрицу! — весело подхватил Сыту Цзинь. — Коль она признает седьмого дядю отцом, то станет мне названной сестрой!

Сказав это, он с победным видом покосился на Сяо Чжюаня.

Сыту Юй с улыбкой потрепал брата по макушке. Ему и самому стало любопытно, чем же так примечательна эта барышня Линь, если взбалмошный мальчишка после первой же встречи только о ней и толкует. Цзинь сегодня весь день прожужжал ему уши своими восторгами.

Сяо Чжюань никак не выказал своего отношения к затее великого князя. За те немногие часы, что они провели вместе, он успел подметить некую странность в поведении князя Жуя. Становилось понятно, почему в столице о нем почти ничего не слышно. Однако перед ним сидел прямой наследник престола. Что задумал Его Высочество Сыту Юй? И, что еще важнее, какие виды на все это имеет Тот, кто восседает на императорском троне?

Глядя на то, с какой теплотой Сыту Юй относится к младшему брату, Чжюань слегка прищурился и посмотрел на них с сомнением. Он страстно желал уберечь Дайюй, но если его безрассудство навлечет беду на его собственную семью... Возможно, ему следовало все тщательно взвесить.

Видя, что обстановка накаляется, Гу И поспешно вмешался:

— Полно тебе, не приведи небо эти речи дойдут до ушей Верховного императора! Матушка сказывала, Его Величество уже невесть сколько лет мечтает о твоей женитьбе. Услышь он это — мигом сыщет тебе супругу, и тогда заводи детей сколько душе угодно.

Сыту Жуй лишь лукаво взглянул:

— Остепеняться я не намерен. Но если мой дорогой кузен созрел для брака, я с радостью передам твои слова тетушке.

Гу И шутливо взмолился о пощаде, и неловкость рассеялась сама собой.

Отойдя подальше, Линь Чэн смахнул со лба холодный пот. Поразмыслив, он немедленно отправил гонца к хозяину с вестью: «Господин, если вы и дальше продолжите скрываться, то не успеете оглянуться, как вашу драгоценную дочь приберут к рукам».

Застолье шло своим чередом. Когда вино было выпито, а пустые разговоры исчерпаны, гости поужинали и, помня о присутствии младших принцев, поспешили разойтись по своим покоям.

Едва великий князь переступил порог своей обители, к нему приблизился доверенный телохранитель и шепнул на ухо, что из усадьбы спешно отправили гонца в Управление соляного надзора. Сыту Жуй едва заметно усмехнулся. Он удовлетворенно кивнул. Наживка

заброшена, осталось дожидаться, когда рыба заглотит крючок. А если сорвется — что ж, у него припасено еще немало приманки.

Князь удалился на покой в отменном расположении духа, и от его недавнего огорчения из-за отсутствия Линь Хая не осталось и следа.

Тем временем в казенной управе Линь Хай, вынужденный скитаться на чужбине при живом доме, в ярости скрежетал зубами. Мало того что этот наглец без спросу обосновался в его поместье, так теперь он еще и покушается на его единственное сокровище — родную дочь! Неужто Сыту Жуй возомнил, будто инспектор соляного надзора станет покорно терпеть его произвол?

Желает дочь — пусть заведет собственную! Неужто в его необъятном дворце мало наложниц? Великому князю ли жаловаться на отсутствие детей? Изнывая от гнева, Линь Хай мерил шагами кабинет, тщетно пытаясь придумать способ спровадить незваного гостя восвояси.

Однако все планы один за другим рушились. К тому же оставалось неизвестным, не прибыл ли великий князь со служебным поручением от самого императора. За все время своего пребывания Сыту Жуй так и не обмолвился об истинной причине своего приезда на юг.

После мучительных раздумий Линь Хай понял: сидеть сложа руки более нельзя. Писать прошение во дворец бессмысленно, а верных друзей в столице, к кому можно было бы обратиться за помощью, у него почти не осталось. Он занес кисть над чистым листом бумаги и застыл. Был лишь один человек, способный пролить свет на происходящее. В конце концов, вся эта неразбериха началась с того злополучного письма, отправленного им в усадьбу старшей принцессы. Командующий Гу Цянь — не чета своему легкомысленному брату Гу И. Он наверняка ведаёт о тайных пружинах столичных интриг.

Изведя несколько листов дорогой бумаги, Линь Хай наконец запечатал послание. Усталость тяжелым бременем навалилась на его плечи.

«Что же мне делать?.. Минь-эр, будь ты сейчас со мной, разве пришлось бы мне терпеть все эти невзгоды?»